

К. А. Герасимович
Белорусский государственный университет;
Государственный таможенный комитет, Минск

K. A. Gerasimovich
Belarusian State University;
State Customs Committee, Minsk

УДК 327.7

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

POLITICAL ANALYSIS OF EAEU INTEGRATION USING A SYSTEM APPROACH

В статье автором проводится политический анализ интеграции ЕАЭС с использованием принципов системного подхода, адаптированное применение которых позволяет всесторонне раскрыть целевые установки интеграции ЕАЭС, ее правовую учредительную и регулируемую деятельность основу, интеграционные институты, а также их взаимодействие и взаимосвязь с национальными органами управления государств-членов, входящих в данное региональное объединение. Представлен обзор доктринальных исследований интеграции. Сформулированы признаки интеграции ЕАЭС и выдвинута авторская дефиниция термина «интеграция ЕАЭС».

Ключевые слова: интеграция; ЕАЭС; политический анализ; системный подход.

In the article, the author conducts a political analysis of the integration of the EAEU using the principles of a systems approach, the adapted application of which allows us to comprehensively reveal the objectives of the integration of the EAEU, its legal constituent and regulatory framework, integration institutions, as well as their interaction and relationship with the national governing bodies of the member states, members of this regional association. The signs of EAEU integration are formulated and the author's definition of the term "EAEU integration" is put forward.

Keywords: integration; EAEU; political analysis; systems approach.

Российскими и белорусскими учеными-политологами проведено значительное количество исследований, посвященных изучению интеграции и имеющих определенную проблемно-тематическую ориентацию. Интеграционные процессы, протекающие на постсоветском пространстве и евразийском регионе, включая Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), рассмотрены в работах С. Р. Абгаряна, О. А. Бирюковой, О. В. Золотокрылина, В. Г. Когута, А. А. Марышева, В. С. Перебоева, М. Н. Смирнова.

Политические аспекты интеграционных процессов отражены в трудах В. А. Ачкасова, В. Г. Барановского, О. В. Бахловой, И. Н. Бургановой, Н. А. Васильевой, С. В. Вендиктова, Ю. В. Косова, В. Е. Фролова.

Процессы и технологии постсоветской интеграции изучены в работах В. В. Облизиной, А. С. Жусупова. Аспекты влияния интеграционных про-

цессов на национальную безопасность государства через призму политического анализа раскрыты А. В. Чаевичем, В. В. Шестаковым, А. С. Писарчик.

Несмотря на наличие достаточно большого массива научных трудов отражающих различные вопросы интеграции, на сегодняшний день в политической науке отсутствует самостоятельная работа, в которой рассматривается интеграция ЕАЭС в контексте системного подхода.

Целью статьи является проведение политического анализа интеграции ЕАЭС сквозь призму системного подхода для определения ее признаков, а также авторской дефиниции интеграции. Для достижения цели будет изучена правовая учредительная и регулирующая деятельность ЕАЭС основа, интеграционные институты ЕАЭС, а также их взаимодействие и взаимосвязь с национальными органами управления государств-членов регионального объединения.

Термин «интеграция» происходит от лат. «integratio» – обеспечение целостности, воссоединение [1, с. 210; 2, с. 49]. В политологическом словаре-справочнике М. А. Василика термин «интеграция» определен как объединение в целое каких-либо частей [3].

Основоположник применения системного анализа в международных отношениях М. Каплан понимал под интеграцией объединение двух или нескольких частей в единое целое или поглощение «одной системой других» [4, с. 152]. Т. Парсонс, введший в употребление термин «социальная система», утверждал: «признав значение интеграции, мы признали тем самым, что все системы, за исключением предельных случаев, дифференцированы и расчленены на относительно самостоятельные единицы; иначе говоря, их следует трактовать как системы, сохраняющие свои границы в окружении других систем, которые в данном случае представляют собой подсистемы, отличные от данной, но входящие в одну более обширную систему» [5, с. 570]. Исходя из вышеприведенных рассуждений можно сделать вывод, что интерпретация термина «интеграция» тесно взаимосвязана с системным подходом. С учетом обозначенного утверждения обратимся к рассмотрению ключевых концептуальных положений системного подхода.

Как известно, Л. фон Берталанфи определял систему как комплекс взаимосвязанных элементов [6, с. 23]. В современной доктрине устойчиво закрепилась дефиниция системы как множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих единую целостность [7, с. 16]. К параметрам системы относятся: элемент, структура, функции, среда, при этом под элементом понимается составная часть целого. Структуру можно охарактеризовать как взаиморасположение и связь составных частей. Функция определяется в следующих качествах: 1) роль того или иного элемента в организации системы; 2) деятельность элемента в зависимости от его места в системе. Среду следует интерпретировать как совокупность внешних факторов, оказывающих влияние на систему.

Системными качествами, «под которыми понимаются внешние проявления того способа, с помощью которого получается знание об объек-

те [6, с. 18], являются: 1) эмерджентность (происходит от англ. emergent – «возникающий, неожиданно появляющийся» – обладание системой свойств, не присущих ее элементам по отдельности; несводимость свойств системы к сумме свойств ее элементов; 2) структурность; 3) возможность декомпозиции системы (целого) на составляющие элементы (части); 4) взаимозависимость системы и среды; 5) возможность множественного описания системы.

Базируясь на положениях системного подхода, выделим признаки интеграции ЕАЭС.

Интеграция ЕАЭС, сформированная на базе Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) представляет собой целостную сложноорганизованную систему, которой присущи нижеследующие качества.

1.1. Структурность, согласно которой система ЕАЭС состоит из отдельных, находящихся в тесной взаимосвязи друг с другом элементов, в качестве которых выступают государства-члены ЕАЭС – Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, – являющиеся самостоятельными подсистемами. Интересы государств-членов ЕАЭС выражают национальные органы государственной власти, а также отдельные должностные лица, входящие в состав интеграционных органов ЕАЭС.

1.2. Эмерджентность (синергичность), выраженная в наличии у объединившихся государств-членов ЕАЭС преимуществ, которыми они не обладали при отсутствии интеграции, заключающихся в повышении эффективности национальных социально-экономических политик государств для обеспечения роста качества жизни и благосостояния их населения в условиях глобальных вызовов, к которым, в частности, относятся: неблагоприятная внешняя конъюнктура, в том числе усиление глобальной конкуренции за товарные рынки; возрастание весомости фактора технологического развития для обеспечения устойчивого экономического роста [8].

Преимущества, получаемые государствами от интеграционных процессов ЕАЭС, отражены в основных целях ЕАЭС, которые разделяются на множество частных целей (декомпозиция) в определенных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) отраслях экономики, согласующихся с основными целями.

В качестве базовых целевых интенций ЕАЭС выступают:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [9].

Для достижения общих целей ЕАЭС в документах стратегического планирования (декларации, стратегии) осуществляется их декомпозиция

по отдельным направлениям деятельности развития интеграции в средние и долгосрочной перспективе.

К таковым документам относятся:

Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г.;

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденные Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12;

Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь».

1.3. Целостная система, выделившаяся из окружающей среды, и вместе с тем осуществляющая открытое взаимодействие с ней. Интеграция ЕАЭС является открытой для взаимодействия с внешним миром, что вытекает из ключевого направления развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС до 2025 г., а именно, формирование ЕАЭС как одного из наиболее весомых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними акторами, и такой задачи дальнейшего развития экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. как функционирование ЕАЭС в качестве полюса экономического притяжения на международной арене.

Сообразно со статьей 7 Договора о ЕАЭС интеграционное объединение, имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями (далее – третья сторона) и заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

С момента образования ЕАЭС – 29 мая 2014 года – Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) заключила более 45 меморандумов с международными организациями и порядка 50 документов, в том числе торговых соглашений, заключенных с правительствами, министерствами и ведомствами третьи стран, а также региональными интеграционными и межгосударственными объединениями [10].

Таким образом, открытое взаимодействие ЕАЭС с внешней средой, нацеленное на интенсификацию сотрудничества с третьей стороной, позволит ЕАЭС обеспечить всесторонний диалог и многоформатное взаимодействие с заинтересованными политическими акторами, интеракция с которыми представляет взаимный экономический интерес.

2. Наличие общей нормативно-правовой базы, заключенной в праве ЕАЭС, и органов (институтов) ЕАЭС, наделенных определенной компетенцией.

Право ЕАЭС составляют: 1) Договор о ЕАЭС; 2) международные договоры в рамках ЕАЭС; международные договоры ЕАЭС с третьей стороной; 3) акты органов ЕАЭС (решения и распоряжения Высшего совета, Межправительственного совета и ЕЭК) [9].

ЕАЭС наделяется компетенцией в пределах и объемах, предусмотренных Договором о ЕАЭС и заключенными в рамках данного интеграционно-объединения международными договорами [9].

Органами ЕАЭС, уполномоченными на принятие управленческих, в том числе политических решений, являются: 1) Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет); 2) Евразийский межправительственный совет (далее – Межправительственный совет); 3) ЕЭК.

Высший совет представляет собой высший орган ЕАЭС, в состав которого входят главы государств-членов ЕАЭС. Межправительственный совет состоит из глав правительств государств-членов ЕАЭС. Особым статусом наделена ЕЭК – постоянно действующий регулирующий орган, – ключевыми задачами которой являются обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС и выработка предложений в области экономической интеграции в рамках ЕАЭС [8]. Государства-члены ЕАЭС делегировали ЕЭК полномочия в определенных договорным обязательством ЕАЭС сферах интеграции, например, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное регулирование, техническое регулирование. ЕЭК состоит из Совета и Коллегии [11, с. 68].

Порядок деятельности Совета и Коллегии ЕЭК, дифференциация их властных полномочий и функций определяется Регламентом работы ЕЭК, утвержденным Решением Высшего совета от 23 декабря 2014 г. № 98 «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии».

Учрежденные в рамках ЕАЭС интеграционные органы, обладающие компетенцией в соответствии с Договором о ЕАЭС, имеют тесное взаимодействие и взаимосвязь с национальными органами государственного управления, поскольку их состав образуют последние, отражающие национальные интересы и политический курс соответствующего государства. Кроме того, делегированные государствами-членами ЕАЭС интеграционным институтам властные полномочия в определенных сферах, находящихся до интеграции в подведомственности национальных органов государственного управления, свидетельствуют о наличии политической составляющей интеграции ЕАЭС.

3. Историческая и культурная общность государств-членов ЕАЭС. Государства, входящие в ЕАЭС, являются бывшими странами Союза Советских Социалистических Республик, тем самым обладают определенными однородными особенностями, заключающимися в наличии тесных экономических и инфраструктурных связей, близости в культурном контексте, языковой общности, схожей институциональной архитектурой и нормативной базой, что способствует объединению этих стран в международную организацию регионального уровня, обладающую природными ресурсами, выгодным географическим положением, позволяющим осуществлять торговлю и транзит товаров через свою территорию между Востоком и Западом [12].

С учетом изложенного определим интеграцию ЕАЭС как социально и исторически обусловленный процесс объединения отдельных государств

постсоветского пространства, имеющих историческую общность, в сложноорганизованную целостную систему, сформированную на базе ТС и ЕЭП, для получения ими дополнительных преимуществ в определенных Договором о ЕАЭС сферах экономики посредством применения гармонизированных и унифицированных правовых норм.

Таким образом, на основании проведенного политического анализа интеграции ЕАЭС сквозь призму системного подхода, имеющего определенный эвристический и научный потенциал для исследования интеграционных объединений, раскрыты ее целевые установки, правовая учредительная и регулирующая деятельность ЕАЭС основа, интеграционные институты ЕАЭС, а также их взаимодействие и взаимосвязь с национальными органами управления государств-членов регионального объединения, что позволило прийти к следующим заключениям:

Интеграция ЕАЭС характеризуется наличием: 1) таких системных качеств как структурность, эмерджентность; целостная система, выделившаяся из окружающей среды, и вместе с тем осуществляющая открытое взаимодействие с ней; 2) общей нормативно-правовой базы, заключенной в праве ЕАЭС, и органов (институтов) ЕАЭС; 3) исторической и культурной общности государств-членов ЕАЭС.

1.1. Открытое взаимодействие ЕАЭС с внешней средой, нацеленное на интенсификацию сотрудничества с третьей стороной, позволит ЕАЭС обеспечить всесторонний диалог и многоформатное взаимодействие с заинтересованными политическими акторами, интеракция с которыми представляет взаимный экономический интерес.

1.2. Учрежденные в рамках ЕАЭС интеграционные органы, обладающие компетенцией в соответствии с Договором о ЕАЭС, имеют тесное взаимодействие и взаимосвязь с национальными органами управления государств-членов ЕАЭС, поскольку их состав образуют последние, отражающие национальные интересы и политический курс соответствующего государства. Кроме того, делегированные государствами-членами ЕАЭС интеграционным институтам властные полномочия в определенных сферах свидетельствуют о наличии политической составляющей интеграции ЕАЭС.

2. Интеграция в ЕАЭС является социально и исторически обусловленным процессом объединения отдельных государств постсоветского пространства, имеющих историческую общность, в сложноорганизованную целостную систему, сформированную на базе ТС и ЕЭП, для получения такими странами дополнительных преимуществ в определенных Договором о ЕАЭС сферах экономики посредством применения гармонизированных и унифицированных правовых норм.

Список использованных источников

1. *Ильичев, Л. Ф.* Интеграция / Л. Ф. Ильичев // *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – Москва, 1983. – С. 210.

2. Герасимович, К. А. Развитие концепций интеграции в политической науке / К. А. Герасимович // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер. Филос.-гуманитар. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2022. – Вып. 21. – С. 48–54.

3. Василик, М. А. Интеграция / М. А. Василик // Политология. Словарь-справочник. – Режим доступа: <https://politike.ru/termin/integracija.html>. – Дата доступа: 09.12.2023.

4. Kaplan, M. System and Process in International Politics / M. Kaplan / New York: ECPR Press, 2005. – 250 p.

5. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.

6. Антанович Н. А. Системный подход в политической науке: дис. ... канд. полит. наук: 20.00.01 / Н. А. Антанович. – Минск, 1998. – 120 л.

7. Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор / Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем. – М., 1969. – С. 23–82.

8. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/38vFa4>. – Дата доступа: 19.02.2024.

9. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014. – Дата доступа: 13.02.2025.

10. Утверждены Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2024 год [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/utverzhdenu-osnovnyue-napravleniya-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-eaes-na-2024-god/>. – Дата доступа: 12.02.2024.

11. Герасимович, К. А. Принятие политических решений в ЕАЭС: нормативные и институциональные аспекты / К. А. Герасимович // Проблемы управления. – 2023. – № 4 (90). – С. 67–72.

12. Чеканова Т. Е. Особенности стратегии интеграционного развития Евразийского экономического союза / Т. Е. Чеканова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategii-integratsionnogo-razvitiya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer>. – Дата доступа: 19.02.2024.

(Дата подачи: 23.02.2024 г.)